

The background is a teal-colored surface with a visible, textured brushstroke pattern. Overlaid on this is a painting of a branch with several buds and small leaves. The branch is rendered in shades of green and brown, with the buds in light pink and white. The overall style is painterly and expressive.

marina k

Нет у Бога
слёз для нас

marina k
Нет у Бога слёз для нас

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19488370

ISBN 9785448305276

Аннотация

В книге собраны очень разные стихи за последние несколько лет. От серьёзных до совсем простых. Посвящена родителям, детям, семье.

Содержание

Нет у Бога слёз для нас	7
Тихо тлею...	9
Бог в тебе...	11
Я в клетке зверь	13
Я метеором по небу...	15
Я – зачем? Ты – зачем?	16
Ходит война за мною...	18
Не раб, а сын	20
Раздаём по кусочку душу	22
Заколдуй	24
Пресыщенность	25
Подмети меня...	26
Шут	28
Привкус драмы	30
Война	32
Трусость	34
Да что ты знаешь...	36
Клятва	38
Хохороны вторник	40
Е равно ЭМЦэ квадрат	42
Мозгодушьё...	44
Азиатско-европейская смесь	45
Бойтесь данайцев...	47

Вернись к себе	49
Творение...	50
Уже без...	51
Очищение	53
Не верю	55
Смерти нет...	57
Правда – она одна	59
Тем, кого я не предал...	61
Моросит и моросит...	63
Откровение другу...	65
Ты ушёл, я напился один...	67
Виртуальная агрессия...	69
«Наши сердца стучат как одно —...»	71
Все свободны	72
Что делать...	74
Страшная-страшная сказка	76
По фауне... крыса	77
Осень без остатка...	79
Кончита	81
Шаша	83
Юго-востоку	84
Всё так банально, друг мой...	86
Друг Бобик	88
Со мною вот чё происходит...	90
Не временно...	92
Оставлю вам	93

Не пародия	94
После	96
Брат	97
Не больно	99
Своя рубашка...	100
Забери меня...	101
За последней чертой...	103
Сам лётчик и сам самолёт	104
Отпустил	106
Реставрация... или Нас похитило время...	107
С другом	108
И вновь взорвётся звезда...	110
Другу	111
Сказка о благом намерении	112
Врачеватель наших строк	115
Не за Царствие Небесное...	117
Антихолуёвское	118
Прервать терпений череду...	120
Бился Правды ради	122
Конец ознакомительного фрагмента.	124

Нет у Бога слёз для нас marina k

© marina k, 2016

ISBN 978-5-4483-0527-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Нет у Бога слёз для нас

Нет для нас у Бога слёз,
ни подарков, ни расплаты,
каждый груз свой тяжкий нёс
за предел, где мусор злато.

Каждый страхом наполнял
крик с вопросами в пространство,
Бог, конечно, не вникал,
не раздаривал нам шансы.

Отряхни с одежды пыль
грязь с сапог.. дыши всей грудью..
люди не имеют крыл,
переполненные мутью...

Ты прости ошибки их,
безрассудные поступки,
тебя тянет это вниз
и становишься ты хрупким.

Не ищи пощады в них,
милосердия, сострадания...
заглуши душевный крик.
это жизнь – не наказание.

Не бывает вечный рай
там, где плоть воюет с духом,
и у всех свой тяжкий пай..
ты прости людей, братуха...

Тихо тлею...

Отделяю я зёрна от плевел...
зёрен мало.. и много трухи...
я не помню времён, когда верил..
я всё чаще в плену у тоски.

на заросших и диких тропинках,
не ищу колдовства и чудес..
и не строю на звездах-крупинках
замки-радуги выше небес.

тихо тлею, иду без ошибок,
каждый шаг выверяю сто раз,
и молчу, словно мудрая рыба,
и молюсь, будто древний монах..

проплывают какие-то мимо
эпизоды с названием – жизнь,
в них присутствую чем-то незримым,
чем-то тонким и очень чужим...

не хочу!..не хочу много красок
я боюсь, что не выдержу бой..
нависают галактики басом..
и вселенский разносится вой...

я раздавлен.. спаси меня боже..
я песчинка могучих пустынь..
я всё меньше.. безмолвной, без кожи..
наваждение чёрное – сгинь!

я бездушен, без духа.. я нищий!
с одиночеством верным в ладу,
я читаю ненужные книжки
и топлю ими печку в аду.

Пресыщение слёз и улыбок
давит смертно.. крести, не крести...
и любовь, как могильная глыба
с эпитафией в слово – Прости.

Бог в тебе...

Умереть.. – это право для всех, кто живёт,
кто себя отдавал, не жалея живот,
и для тех, кто боялся рукИ замарать,
и для тех, кто не Верил.. и Верил опять...

этот Бог так жесток, что заставил самих
выбирать главный Путь из хороших-плохих,
из залитых слезами и болью дорог,
из не слишком весёлых и скользких как мох..

без спасательных шлюпок в лихие шторма..
Бог смеялся... – ему не расти хоть трава..
и в пустыне зачахни без влаги и сил,
даже если ты помощь у Бога просил...

но бывает, Он милостив, вдруг, ни с чего,
улыбнётся, поддержит тебя и его,
и меня.. иногда.. но не слишком уж щедр,
и на завтра вокруг снова стая из стерв.

снова пошлость хватается цепко за руль,
совесть, правда и честь продаются за рубль,
снова карта идёт бескозырной чередой..
и не терпится в мир за последней чертой.

но ты Бога в далеких краях не ищи..
Бог в тебе – там от ада и рая ключи..
не сдавайся, не множь бесконечный порок,
и ты станешь всемогущим.. как истинный Бог.

Я в клетке зверь

..стоптано сердце.. душа обветшала..
холод по венам шипами колючими
и кислорода.. так мало.. так мало...
стать бы уже бестелесною сущностью

в липких ресницах стоят миражами
яркие краски оазисов вечности,
лямки у ноши, впиваясь ножами,
разум отчаяньем бездны калечат

я не дойду... без надежды и веры..
тупо считаю секунды к бессмертию,
Бог продолжает вонзать в меня стрелы,
я покажу и Святому Климентию,
Деве Марие, всем Папам, Иисусу,
Ангелу главному и Тридцать третьему,
даже умершему йогу-индусу.. —
вдоль-поперек боевые отметины,

кажется мне, что уже я за гранью,
и невозможно тащить необъятное,
саван, манящий изысканной тканью,
станет последним земным восприятием...

перемешаться я жажду упрямо
в космосе диком с полями жестокими,
знаю, простишь мне предательство, мама
я возвращаюсь в начало истоками...

к чёрной дыре.. ускоряясь.. всё ближе..
рвусь на частицы я силой неведомой,
стану квазаром – и в следующей жизни
буду гордиться своими победами.

воздух комками – и выпиты слёзы —
в адской пустыне я бьюсь до последнего —
мне бы сейчас на поляну к берёзам
вне скоростей, вне пространства, вне времени...

Я метеором по небу...

Не разрушайте мой мир, что для вас скудострочный,
не разжигайте стихами каминные топки...
может быть где-то я сам и с грехом, и порочный,
но не бросайте камня.. – прошу очень робко...

может кажусь саркастичным, никчёмным и крейзи..
и до икотки вас скрутрит моё стихоплётство,
не выносите меня на помойку поэзий —
камень в песок через год или два перетрётся...

не оглушайте меня бесконечным забвеньем,
подлым шакалом не рвите кощунственно душу,
перед невзгодами я лишь стараюсь быть кремнем,
только внутри всё сгорело и дикая пустошь...

смерти в лицо прокричу – я готов – только сразу!
только не ждать, утираясь слезами паскудно..
я уходить собираюсь не долгим рассказом,
а метеором, что чиркнет по небу секундно.

Я – зачем? Ты – зачем?

В Начале было Слово, а потом лишь —
Большие взрывы, космос, ты и я...
Наш Бог из мыслеформенных котомок
Вытаскивал Слова для Бытия...

И всё же не кончаются вопросы...
Неистово звучит – Зачем? Зачем?
Зачем мы ищем смыслов перекосы,
Ошибочность фундаментальных схем?
*

В древесной чурке многовариантность —
Там роза, Буратино и кувшин...
В древесной чурке многолика данность,
Желание творца, его почин.

Давай с тобой, как в песне у Синатры,
Отбросим «Завтра» и оценим Миг,
Сверкающий иллюзией каратов
И обрамлённый в мой несмелый стих.

Из диких Слов творю свою реальность —
Галактики, планеты и дворы...
И назначаю в этом мире странность —
Я есть – тогда и есть, конечно, вы...

Я вас леплю из маленьких кусочков
картин, энергий, звуков и тепла,
И укрепляю мир наш очень прочно
Критерием – Любовь всегда права!

Ходит война за мною...

Стих из окопа строчкой
листиком полумятым
без запятых и точек
карандашом.. невнятно...

запах страха и привкус
мелкой землистой пыли —
ты поливай мой фикус..
время вернём – где были..

наш командир Алёха,
не одобряет нюни,
но понимает – плохо
мне без стихов.. и плюнул,

просто махнул рукою —
пишешь?.. ну ладно, что же,
мы же не ходим строем..
и не поможет Боже.

с пульей шальной поспорю..
снайпер не спит, хоть затишь..
я не хочу вам горя..
и поминальных трапез..

мама, вернись.. отмоешь
и кирзачи, и форму..
грех со свечой отмолишь..
я ведь глаза запомнил —

в небо глядят стеклянно —
там был ответ последний..
к членам божьего клана
поп проводил.. посредник..
*

Сердце моё и душу
черви глодают.. черви!
крики и стоны в уши
лезут уж год не первый!

ходит война за мною..
будто старуха в чёрном,
только глаза закрою,
пули жужжат как пчёлы...

нету такой молитвы!
бог не оплатит жертву!
я теперь в вечной битве..
освобожусь лишь смертью.

Не раб, а сын

Бог любви нам не обещал,
даровал лишь свободный выбор
и возможность учиться дал..
кто-то дальше пошёл, кто-то выбыл..

Бог любви нам не обещал,
но любить научил и верить...
кто-то эти подарки взял..
а другой всё ломился в двери...
у порога подачек ждал...
чтобы рай на земле и кущи..
не используя Божий дар,
возмущался пуще и пуще...

и остался вечным рабом
своих страхов и притязаний,
расшибаясь бараньим лбом,
приумножил себе страданий.

А другой.. через боль, без сил,
в гору шёл и трудился много,
осознав, что не раб, а сын,
а поэтому, станет богом.

Раздаём по кусочку душу

Раздаём по кусочку душу
другу, недругу, просто так...
это правило не нарушить —
жизнь устроена как-то так...

Рвём на части душу с успехом,
и латаем прорехи вскорь,
сам себе и палач, и лекарь,
сам на рану – и бинт, и соль.

Забери же её хоть кто-то
целиком, а не по куску,
непосильная это работа
через душу гонять тоску.

Быть бездушным куда как проще —
воля вольная через край,
слёзы бога – всего лишь дождик,
и неведом ни ад, ни рай.

Не почувствуешь боль чужую...
красоту не уловит глаз...
и не грустно, когда умру я..
не реви.. это не про нас...

Заколдуй

Ворожи ворожи колдунья..
тонкокистно и черноглазо...
за тобою вослед иду я,
бормоча заговора фразы...

заколдуй очаруй и в рабство
замани добровольной жертвой,
я в твоём сарафаньем царстве
стал послушным слугой, не первым.

закружи утопи в забвенье,
напои чем-то терпко-нежным,
с колыбельно-пьянящим пеньем
я усну... а проснусь безбрежным..

Пресыщенность

Ничья любовь мне не нужна...
и ненависть – всё в ту же топку...
хожу один.. и ты одна...
и сочиняем песни робко...

Я всё прошёл.. и ты прошла..
пресыщенность сдавила горло,
ничья амурная стрела
не возродит мою покорность...

Ничья медовость не прельстит,
я в стороне от войн и стрессов..
с моих мемориальных плит
стираю пыль без интереса...

Подмети меня...

Смешно.. я не сдаю врагов,
оберегая жизнь друзей,
и сколько замкнутых кругов
пройти могу не через дверь?

Ушли кумиры.. это факт,
короны – в мусоропровод.
я за короной.. – артефакт!
да поздно.. крыса его жрёт.

Короны нет, кумиров нет,
без идеалов и без вер
ищу в себе одном ответ..
и Вы.. посторонитесь, Сэр..

Да.. был здесь замок из песка...
и малая совсем волна,
играючи его снесла,
а в замке жили..он..она...

Кто знал, что замок изо лжи,
и ваше слово в нём не бог,
и о молву, что там в чести,
в незнание разбиваешь лоб.

Кто знал, кто знал.. – плевать уже...
ушёл в песок иллюзий прах,
рассыпались твои клише
в угоду сатанинских прав.

Смешно?.. смешно.. лечебный смех..
или истерика зимы...
конец исканий и утех..
А не иллюзия ли мы?...

Шут

Смеётся шут над королями,
Смеётся и язвит,
Он не прославился делами,
Проклятый езуит*.

Он не шагал с войсками чинно,
Преследуя врагов,
В хозяевах (что даже стыдно)
Не видит он богов.

Смеётся, но не безоружен —
Уколы и пинки —
Слова, как пики ему служат —
Больней, чем кулаки.

Смеётся шут, мудрец народный —
В руках как будто власть —
Для лицемеров неугодный —
Играет ими всласть.

И побеждает шут сквозь хохот
Трусливого врага,
А тот, кому от смеха плохо,
Низвержен был всегда.

Привкус драмы

Не смею звать и плакать впредь..
Глогает письма ненасытно пламя...
Сумею ли о прошлом не жалеть,
Не научившись твёрдости у камня...

Остановлю.. и мысли и слова..
Бегущие, зовущие, больные...
Что нет меня с тобою – ты права..
Мы в сердце у тебя давно чужие.

Уничтожаем письма и мосты,
И корабли.. и не на чем вернуться..
Реальность новая без «я плюс ты»...
Не жить тобой – великое искусство.

Ты опустела – будто без листвы
Осенние дрожащие деревья,
И принимаешь серость в наши дни,
Простуженная холодом неверья...

Меня быть на небыль чередой,
Не зная как разрушить невозможность,
Хватаю память... и кричу – постой!
Мне без твоей любви на свете сложно...

И всё же.. мы сжигаем корабли..
Не станут общими судьба и планы..
Не удержали вечность.. не смогли...
В душе остался привкус нежной драмы...

Война

Не умирай.. ведь это всё игра..
И наши кони сдохли понарошку...
Вчерашний друг под маскою врага..
И в чашке яд.. но потерпи.. немножко..

Сегодня нас по правилам убьют,
И разбросают кости по дорогам,
И прогремит в честь этого салют,
Но потерпи.. ты потерпи немного...

Ведь завтра будет избран королём,
Другой из нас, из них.. и сменят маски,
И дифирамбы сотрясут наш дом..
И раны заживут как в детской сказке.

Ну а сейчас терпи.. ты мёртв.. и я..
И кровь спеклась, как на войне реальной,
И больно, будто это не игра...
И нож в спине по правилам банальным.

Сегодня так.... пока... наоборот..
Сегодня подлецы под маской чести..
В игре, конечно, будет поворот..
И не игрушечной они напьются мести.

Трусость

Да.. трусость страхом рождена,
она в лицо не может.. в спину
швыряет комья из дерьма,
по ней иссохся кол осины.

Трус на коленях, беглый взгляд,
без идеалов он, без кредо,
трус не боец и не солдат,
без воли трус и без победы!

Идя на подлость – ослеплён,
кромсает правых и неправых,
плевал на честь и совесть он,
пугливо угождая главам.

И, не чураясь клеветы,
наветов, наговоров, сплетен,
меня предаст.. а там и ты..
очередным пойдёшь на пепел.

На лицах трусов до поры
пристойно вылизаны маски,
не угадаешь ты игры,
не распознаешь труса в массе.

Да.. трусость с подлостью – семья..
у них животное начало,
смогу ль простить такое я?
им с ЭТИМ жить – итак немало...

Да что ты знаешь...

...да что ты знаешь о предательстве,
когда дорога в Храм без сил,
ты с Верой шёл туда.. не пятился...
и вдруг, нога уходит в ил...

Гребёшь на твердь, там сук от дерева,
схвати его, а он гнилой,
и не услышишь крика зверева —
трясина поглощает вой!

Хлебнёшь по полной, кто-то вытащит,
на берег бросит и ползи
ужом, мокрицей, слизнем высохшим...
смеются с неба — это жизнь...

Пошлешь и ангела, и дьявола
ко всем чертям и матеря,
срываешь крест с груди и заново
сминаешь веру под себя.

Повадки хищника безжалостны,
взгляд волчий не кричит — Спаси!
и шкурой собственной знаешь ты —
Не Верь, Не Бойся, Не Проси!!!

Клятва

А знаешь.. подлость... это... нет..
не муха в супе и не гвоздь в ботинке,
и даже не в шкафу скелет,
она пронзает как стилет.. как финка...

без лезвия кромсает на куски,
закроет кислородное дыхание,
прерывисто стучат виски,
рот онемел, и даже брани
не в силах ты произнести...

И знаешь... подлость.. в горле ком..
не проглотить... не выплюнуть на землю,
живёшь растёртым порошком..
нет.. существуешь параллельно...
тебе такой расклад знаком?

Не ждёшь иуду.. почему?!...
не прячешься и доверяешь...
а он заранее войну
тебе готовил.. представляешь?!

И подлость скалит за спиной
кривые рожи в упоенье...

твой человеческий фантом
уже прозрачней легче тени.
...и что, ты думаешь, потом?...

Потом... ничто... там пустота...
потом не боязно.. не страшно...
а подлость.. знаешь.. подлость та
она вернётся им стократно!

Случайно было... или... так...
но гадко в спину.. не понятно...
и вот, еще один не враг
исчез из жизни моей – Клятва!

Хохороны вторник

Я безнадежно опоздал
на похороны вашей чести..
поблѣскивал зазывно крестик
интимно прячась за овал.

Я ненасытный бывший раб
коленопреклонѣнный слепо,
храню ладони вашей слепок,
по меньшей мере я – дурак.

Мундштук, перо и запах твой
в записке нервной с опечаткой..
остатки прошлой жизни сладкой,
фальшиво конченной игрой.

Вы безнадежны, как и я,
высокомерно-равнодушны,
и лицемерно вам на ушко
шепну любезного вранья.

Трагичен траур по любви —
в остатке – мелкий грубый пафос
и кич, сорвавший маску напрочь..
и месть – землѣй сырых могил...

Е равно эМЦэ квадрат (шутки про $E=mc^2$)

За Е, что эМ на Цэ квадрат
порву на ленты дьявола!
За это Е шёл брат на брат,
как Каины на Авеля.

И самый быстрый в мире яд
поставит точки тленные,
а Е – как бог – эМЦэ квадрат,
рождающий вселенные.

Играю с Е, играю с эМ
на скорости сверхсветовой,
и разрываю без проблем
бозон между дуплетами.

Не может Е без эМ никак,
и эМ без Е не строится,
их разделы – наступит крах
божественного творчества.

Кто покушается на Е
и эМ, и Цэ в сомнениях —
того в бозоновой дыре

порвёт в одно мгновение.

эМЦэ квадрат ласкает слух
инь-яньского сознания.

Наш Е – святой грааль наук
и Фишка Мироздания!

Мозгодушье...

Мозг и душа во мне воюют, бьются...
Секут жестоко, ранят Плетью бога
До слышимого костяного хруста,
И до безумного смертельного итога!

Не до исканий, не до простодушья!
Рвут изнутри – кусочки на кусочки!
И я не понимаю сколькодушье
Во мне размножилось, не собираясь в точку!

И чем я провинился? Боже – чем я?!
Ты не меняешь выбранную схему!
Извилины кипят до помраченья,
Холодным душем заливаю я систему!

Мозг и душа – врагами и друзьями —
Одновременно царствуют и делят...
Лишь доктор-смерть остудит битвы пламень —
Я буду изнутри закончен и расстрелян.

Азиатско-европейская смесь (из прошлого)

Вновь парад Побед и гудит земля,
Содрогается враг в смятении..
О войне забыть я хочу! – нельзя!
Только смерть уступит забвению.

Проскочить песчинкою жернова —
Жернова российской истории,
По оставшимся – бить в колокола,
И молиться пуще и более!

Азиаты мы в западный замес,
Беспощадно рвём узы кровные,
Дураков страна и страна чудес,
мы рабы в душе непокорные...

Нам российский путь не понять умом,
Будто нем народ распинаемый,
Будто я в аду или в сне дурном
Потерявшийся, нераскаянный...

Экстремальна жизнь и абсурд в чести,
Но в системе лжи и насилия
Дух земля родит – в мире не найти —

Благороднее и красивее...

Бойтесь данайцев...

Бойтесь данайцев дары приносящих
В приторно-лживой фальшивой раскраске,
Бойтесь неискренне в сердце стучащих,
Бойтесь померкнуть в их сладости вязкой.

Льстивые песни, что сети расставят,
Не принимайте ни в голод, ни в холод,
Если туманом притворным отравят —
Пусть ненадолго, как искра и всполох.

Бойся пробравшихся с тыла данайцев,
Пятой колонной страшнее тирана,
И на руках не хватает мне пальцев,
Чтоб посчитать их коварные планы.

Бойтесь данайцев из царствия нищих
Светлые мысли крадущих в корысти,
Им не давайте из рук своих пищи,
В горе они как бегущие крысы.

Не приближай подхалима на метры,
Вирус живучий и вязкий у лести,
Многих унесший пылинкой по ветру,
Не отдавай на погибель им чести.

Вернись к себе

Хожу, то около.. а то – поодаль...
нет.. Вы всё та же, что и год назад, и два..
я не поверю в Вашу жёсткость сроду...
Вас закалили клевета, враньё, война...

Скворец вернётся, чёрным опереньем
сверкнёт и на черешне ягоду вкусит,
его птенцы несмелым робким пеньем
напомнят о рожденье молодой весны.

Прощать врага и с недругом прощаться
великодушно и достойно – Вы сильны!
не нужно возвращать и возвращаться..
любовью, светом и добром – Вы ВСЕМ полны!

Звезда-слеза, звезда-полынь не сходит,
но взор-печаль направьте на Звезду-Рассвет,
не только злом полна людей природа,
вернись к себе, мой друг, сильнее ты всех бед!

Творение...

(ирония)

Творение вселенной – не шуточный процесс —
рвануло так что стены дрожали у небес.
Творец, заткнувши уши, молился, чтобы всё
пошло как Он задумал (другим творцам назло)...

Куски антиматерий пространство опалив,
почти были готовы к зачатию светил,
к рождению галактик, квазаров, чёрных дыр..
восторженно ликуя, Творец себя хвалил.

И вот в пространстве нашем цивилизно потекло
движение и время, добро, а так же зло,
из темных из материй, из белых, что видны,
рождались элементы.. ну.. и конечно.. мы..

Несовершенный разум попал в режим – аврал,
и сам себя доделать пытался, да украл
бюджет на совершенство...
Создатель загрузил – примат не станет богом... —
и Руки опустил...

Уже без...

От стенки к стенке исхожу все наши комнаты..
закрывать глаза, стереть из прошлого мне хочется
те дни, что горькой несурaziцей искоmkаны,
где я истерзанно томлюсь от одиночества...

Ношуь я с памятью как с писаною торбою,
ключи утеряны от пониманья общего,
и отреченья друг от друга низкопробные
всплывают чёрными бесформенными клочьями...

Тобой и мной давно развеяны сомнения,
я не хочу вернуть уже невозвратимое,
не упаду в немом бессилье на колени я
и не взмолюсь последним криком – возроди меня!

Осталась мутным негативом плёнка времени,
соединявшая два диких одиночества,
не возвращайся в круг порочного томления,
мы две скалы – уже без нежности и прочего...

Очищение

Усиливая жизни драму,
и зная, что она есть блеф,
давай поплачем в стенах Храма,
скорбями омывая грех...

Закроем пошлую страницу,
где ложный идеал жесток,
и где прозрачную криницу
мы превратили в мутный сток...

Не всё очистится слезами,
и не вернётся Вера.. пусть..
мы поломали это сами,
не замечая стон и хруст,

Но облаками и травой,
и самой яркою звездой
тебя я вытесню из строя,
где люди в драке меж собой.

Давай оплатим счёт по полной,
неся предложенный нам Крест,
и впереди в тумане Омут
уже не нам от Бога мечь.

Не верю

Я разбиваюсь о души людские
сущностью хрупкой на них не похожей,
будто бы в шторм и о камни мирские
режу и рву беззащитную кожу...

Стану ли в вечности этой сильнее?
бурь нетерпенье приму ли смиренно?
или смятенье без устали сея
я разметаюсь забвенно и тленно?...

Кладом не найденным, светом погасшим,
сердцем ослепшим без божеской искры
путь продолжаю, не взяв и не давши,
без сожалений и к пропасти близко...

Мне бы лететь без забот и в покое
где-то в таинственно-вечном пространстве...
мерно качаясь в нейтриновом поле
не вспоминать о живущих в коварстве...

Мне бы дожидаться без боя итога
и не заметить вокруг лицемерий...
будет экзамен на высшую пробу
страшным судом для людей.. – но не верю!...

Смерти нет...

Смерти нет, а я сгусток космической пыли,
осознавший себя на свою же беду,
беззаботность слепой неосознанной были
в новом теле исчезла.. бреду как в бреду..

ты болей-не болей, депрессируй страдая,
всё равно не свернёшь, проклиная стезю,
только можешь мечтать – всё закончится в мае,
и утонет твой взгляд в молодую листву...

и красивый священник, читая молитву,
обратится последним посредником в Высь..
он расскажет, что с жизнью ты выиграл битву
и не двигала к раю тебя лишь корысть...

он попросит что б там.. куда все мы уходим..
больше не было боли.. людской суеты..
чтобы я.. да и ты.. был бы Богу угоден..
чтобы здесь, на Земле, не остались долги...

смерти нет.. перейду в измеренье другое..
квантом прежним вольюсь во вселенскую взвесь..
там единое всё.. нет сознания горя..
но плесни мне в бокал пока мы ещё здесь...

Правда – она одна

У тебя другая правда,
у меня она своя..
у тебя на небе солнце,
я же прячусь от дождя...

покоряешь горы, скалы,
я лишь скромно – на холме,
набираешь плюсы, баллы..
в минус я – иду в пике...

у тебя рассвет смеётся,
мой – кроваво нелюдим,
и гребём мы в разных лодках..
но на Высший Суд – Один.

вот и силы оставляют —
я на дно, а ты гребь,
я уже пред Богом каюсь.. —
(ну хоть в этом впереди)

Бог простил меня за слабость,
и гуляю я в раю,
ты ж.. терпи земную «радость»,
ложь срубая на корню.

моя правда в райских кущах,
ты – в бою и на коне.
мною шанс давно упущен —
моя правда – прах в земле.

Тем, кого я не предал...

Я приползу к тебе.. —
без просьбы и упрёка,
в тоскливом ноябре —
нашла меня печаль,
наверно я устал —
от низменного трёпа,
от глупых чуваков —
и аморальных краль.

С трудом держал удар —
бессмысленность поклёпа,
безвыходность свою —
послал в немую даль,
я вроде не стрелок —
но пусть боится кто-то,
еще я не мертвец —
и не растоптан в шваль.

Немного отдохну —
но пушка наготове,
хоть спит матёрый волк —
да лучше не тревожь,
я не хочу их слёз.. —
ни их паршивой крови..

забывшись в ноябре —
сотку узор из грёз —
видения мои —
без сахара, без соли,
и запахом они —
как утренний покос,
и нет страданий там —
о нашей тяжкой доле,
и люди к небесам —
не шлют с мольбой вопрос!

Я вновь иду к тебе —
замёрзший и побитый...
покусанный слегка —
и рана на боку...
мой неприглядный вид —
и профиль мой небритый
тебя не устрасит.. —
он страшен лишь врагу...

закончилась война —
и будто шито-крыто...
в ноябрьской тишине —
спокойствие краду..
и будто не болит.. —
и будто всё забыто...
и будто я с собой —
и с совестью в ладу...

Моросит и моросит...

Чай налью.. высокий сорт.. не ниже..
и придвину в центр стола пирог,
и всего-всего к тебе.. поближе...
чтобы, как всегда, отведать мог..

надымим в уютной тёплой кухне,
до полночи.. или до утра..
не заметим, что глаза опухли,
и чугунной стала голова..

главное, что ты всегда приходишь,
когда радуюсь, когда разбит...
не забыли наших детских прозвищ..
ты и я – по жизни – монолит.

что-то грусть-тоска... и длится осень..
солнца нет.. природа моросит..
раньше времени нас смерть уносит —
за ошибки и за риски мстит...

вспомним их.. кто жизни не отведал
и сорвался.. не суди их, бог...
не дождавшихся своей победы,
не вписавших проигрыш в итог...

я грушу.. ты кормишь мою кошку..
на столе бардак.. да и в душе...
посиди ещё... ещё немножко...
я пришёл.. пришёл в себя уже..

Откровение другу...

Друг.. скажи.. а как с тобою мы
Оказались втянуты в гнилое,
Мелкое, ничтожное.. увы...
Не война.. ни одного героя...

Месиво из беспринципных шлюх
Стоны, вопли, творческая бледность..
Неужели я теряю нюх
На добро, на совесть, и на честность?

Как сказал Хайям – да лучше быть
Одному, голодным и не в шлюпке..
Лучше волком безответно выть,
Чем помои по-свинячьи хлюпать.

С нами.. посмотри.. лишь раз, два, три...
Остальные на раздаче пАйки..
По крысячьи скалят криво рты,
В страхе разжигают нервно драки.

В горле ком от призрачных надежд —
Отпускаю я без сожалений,
Выбравших неправедных одежд,
И друзей, предавших без сомнений.

Отпускаю – срок окончен ждать —
Выбраны не мы.. не наше кредо..
Не впервой.. не будем горевать..
Нас с тобой сама найдет Победа.

Ты ушёл, я напился один...

Не смогли поделить врага.. —
то ли свой он, а то ли чужой...
вольтом била меж нами дуга..
и курил я одну за одной..

ты сказал – жить не должен такой! —
предавал, подставлял – не раз,
и ничьей-то – своею рукой
составлял он доносы на нас!

я молчал, делал вид, что оглох..
вспоминал.. и давился слезой..
не такой он.. (а в горле комок)
ты не знаешь.. он просто другой...

он бывает философ.. поэт..
а потом – сарацин и колдун..
утром он словно мрак, ночью – свет,
послезавтра – ребенок-шалун.

ты ругался.. весь свет матеря,
что нельзя так играть! – нужно – Быть!
что он личность свою потерял!
и не смыться ему – и не смыть!

хлебанул я от горечи ром..
я его принимаю таким!..
специально играет огнём..
он и дьявол, и он – херувим...

ты рукою махнул на меня..
и сказал – чёрт с тобой, ухожу —
не пойму ни его, ни тебя..
я напился один.. и сажу...

Виртуальная агрессия...

Здесь и мальчики для битья,
здесь и девочки,
здесь и тёти, и дяди.. и дедушки,
православные и безбожники,
бесшабашные.. осторожные...
здесь повешенные и распятые,
и в боях не корректно помятые.

это поле не битвы.. не бранное..
не за хлеб, не за жизнь, и не кланами..
не борьба за ресурс и источники —
это русское слово заточено —
копья острые – в обе стороны,
души заживо кем-то вспороты.
слово сильное и мертвящее,
и несёт оно боль настоящую.

посмеяться бы – да не хочется..
оскорбляющий в душу ломится,
злопыхатель на дьявола молится
против чести и против совести.
здесь война идёт – обоюдная,
И проклятья летят – прилюдные.
Справедливость – слово ненужное,

И готово моё оружие!

«Наши сердца стучат как одно —...»

Наши сердца стучат как одно —
вместе смеются и плачут вместе,
вместе на небо и вместе на дно,
в радости вместе и вместе в мести.

Все свободны

Возвращайтесь други, когда вам
позы вычурные станут тошнотворны,
когда кончится игра на светских дам,
когда фальшь их обнажится в порно.

Возвращайтесь.. я, наверно, вам
всё прощу... хотя.. сейчас.. не знаю..
жутковато от трагичных драм,
будто переехан я трамваем...

Пафос наслаждает вас сейчас..
кич и любованье вводят в трепет...
и друг другу мы сказали – пас —
дружба хилая – и сыпется как пепел.

Разметаем пепел... да чёрт с ней..
сотни судеб бродят перед нами —
мы друзей найдем себе новой,
а ошибки все замолим в храме.

Залипуха эта дружба.. суррогат..
шита ниткой белой и в заплатках...
но, что было.. всё равно.. тому я рад..
хватит сантиментов – не театр...

*

Всё! Свободны друг от друга.. как полёт..
мне так легче.. если честно..
и спокойней..
и никто теперь меня не упрекнёт —
не пиши.. не стой.. молчи..
не будет больно.

Возвращайтесь.. нет.. не надо.. не зову,
не боюсь и не прошу, и нет сомненья...
выбор сделан.. я не сплю – всё наяву..
но, дурак —
я верю в ваше возвращенье...

Что делать...

что делать, если люди жить не могут
в спокойствии.. и, порождая страх,
идут по головам, затем, угробив,
устраивают танцы на костях.

что делать, много лет, веков такое —
борьба добра и зла сметает всё,
чтобы родить с последней каплей крови
вновь палачей и жертв, и много слёз...

что делать.. жизнь любить, как есть?
вставать из праха фениксом любви?
и не вынашивать холодным блюдом месть?
что делать?... разобраться помощи.

Страшная-страшная сказка (очень страшно)

Жёлтая жёлтая тётенька встала из гроба...
синей-пресиней рукой размешала колоду..
крови хотелось твоей свежей тёплой и чтобы
новые досточки мёртвых висели у входа...

страшная страшная сказка становится былью,
каждую ночь исчезают соседи и песни..
жёлтая тётенька страстно сгрызает им крылья,
после, на личном могильнике ставит им крестик...

я нахожусь в полусне в полутёмном сомненье —
сколько осталось от жизни моей полукчёмной?.. —
близит мой траурный час погребального тленья
жёлтая тётя рукою своей закопчённой...

жёлтые тётеньки вянут как осенью листья,
жухнут и падают на землю под ноги проходим,
как хорошо, что не тянется век их лет триста,
как хорошо, что на них мы с тобой не похожи.

По фауне... крыса

Она недавно восхищалась тобой,
Твоих врагов уничтожала в пух и прах,
Ты был судьбою ей дарованный герой,
И нескончаем был поток из лестных фраз.

Но ветер дунул чуть сильнее, и она
Крысиным носом потянула.. Чует страх,
Все побежали с корабля, хлебнув сполна,
И крыса с ними от героя впопыхах..

Теперь герой уже как будто не силён,
Не так кудряв, не очень боек, не велик,
Замаран китель кровью, но не голубой,
Отнюдь.. и выглядит как брошенный старик.

А крысе что.. ведь не кондиция товар..
Она нашла себе героя в счёта два —
Замена прежнему – коварен и брутал! —
И всю себя ему мгновенно отдала.

Мораль не долгой будет, на секунды две..
Коль крыса рядом, будь всё время к ней в анфас —
Когда ослабнешь и не будешь во главе,
Оскалит зубы в твою сторону на раз.

Осень без остатка...

Порывом ледяным, внезапно очень
не сообщив.. в который раз.. без стука,
ворвавшаяся в наше лето осень
эпитетами – глупо, мука, скука.

всё воплощает засыпанье, кротость,
искажены цвета – уныло-серо —
господствует и пасмурность, и мокрость,
и на асфальте не напишешь мелом.

чужие, не приятели, не друзья,
нет виноватых, но виним от страха,
вернулись в гавань – несвободы слуги,
не ожидая ни конца, ни краха.

но, точка. времена унылых масок,
сутулых тел, дрожащих под дождями,
картина мира – вся из чёрных красок —
чудовищная пропасть между нами.

захлёбываясь депрессивной мыслью,
сквозь ливень пробираюсь безучастно,
всё как всегда – победа за корыстью —
плевать, что я несчастен.. мы несчастны...

Кончита

(Кончита и Николай Резанов)

Когда-то весёлая Кончита ждёт жениха-командора,
теперь она часто грустит, глядя на грозное море...

Ждёт год, ждёт два... не напрасно ли...
не обманет ли предчувствие,
но гонит она мысли страшные
и щемящее послевкусие...

Бороздят корабли океаны,
возвращаются без надежд... —
каждый раз её сердце ранят,
не покидает тело мрачных одежд...

Ожидание встреч командор наблюдает с небес...
но Кончиту время не лечит, а вокруг разбирают невест...

Десятки лет никаких вестей..
абсурдом кажется верность удивительная для людей...
но на века, в легендах, они воспоют эту любовь
и преданность.

Шаша

В висках стучит.. и дьявольски печёт..
немые крики.. и сухие слёзы..
но что же будет.. что же будет.. что же!
не жду!.. не приходи!.. переучёт!..

Переучёт, мой друг, переучёт...
страстей.. тепла.. объятий.. поцелуев...
забытых и брошенных.. да ну их...
пройдёт и это.. может через год..

И ночь без сна.. и день без смс...
простишь ли боль и скомканные речи..
и кто теперь.. накинет плед на плечи...
мы были вместе.. как один замес..

*

Переучту, перекрою, перезабуду
не дрогну сердцем.. если вдруг..в толпе
нечаянно мой взгляд прильнёт к тебе..
перетерплю.. как лёгкую простуду...

Юго-востоку

Материтесь люди.. материтесь..
водку пейте, если очень больно..
до такого я дожил невольно..
плачьте люди.. плачьте и молитесь...

Скорбь безмолвным бременем на сердце,
бесконечный стон сгоревших разом —
не сложился гармоничный пазл —
Вечной Памятью оборваны надежды.

Был ли Бог?.. но, понимаешь.. верят...
растерявшись, верят, что так надо!
чтобы задушить нацистских гадов,
уничтожить дьявольского зверя.

Слёзы не держите – траур тесен!
варварскому племени – проклятья!
даже бог заплакал на распятье..
принимая души в поднебесье.

Кровь и сажу с улицы смывая,
кулаки сжимайте, жгите свечи.
каждый из убийц за всё ответит.
только отпоём героев мая.

Всё так банально, друг мой...

Всё так банально, друг мой, просто жечь,
Банальна жизнь, как дырки в лучшем сыре,
Банальна, как божественная месть —
стреляют, но ни разу не убили...

Банально вянут розы на окне,
Банально кот о ноги трётся боком,
И я банальным голосом вполне
Под струнный перебор читаю Блока...

Банально в небе вспыхнула звезда,
Банально твои руки мне на плечи,
Банально я твержу то нет, то да..
Банальностью своей тебя калеча...

Банальна и Китайская Стена,
И океан у ног Владивостока,
И часовые пояса
Нас отдают банальным сроком.

Ты плюс, я минус – это навсегда,
Мы в вечности кружили общей кармой.
Сквозь пальцы утекали как вода
Частички душ, растраченных бездарно.

Но может быть не просто мотылёк
К огню летит с фатальностью Икара,
Ты помнишь.. как один мудрец изрёк.. —
Любовь – есть бог, награда, а не кара...

Подарок, обречённый много крат,
Не оценённый и не завершённый,
И в череде банальнейших утрат
Почивший и банально погребённый.

Подарок из иллюзий и оков,
Который мы позволили.. посмели..
На пике из банальных дел и слов
Мы Вопреки Сверхновыми сгорели!

Друг Бобик

сдох бобик.. как же быть теперь?...
мы вместе выли в полнолуние,
и метили соседу дверь,
о кость точили вместе зубья...

сдох бобик.. я прождал всю ночь..
двор неуютен стал и тесен...
и больше мне уже невмочь...
не распеваю наших песен...

сдох бобик.. я остался жить...
уныло, серо и безвольно...
я даже начал водку пить..
так на душе мне было больно...

прощаться сложно.. ты поверь...
внезапность связывает лапы...
сдох бобик... начал счёт потерь...
а жизнь влачится дальше как бы...

теперь и я.. недосказав,
осенним утром безмятежным,
своё последнее гав-гав...
ушёл за бобиком... как прежде...

Со мною вот чё происходит...

(дружеский шарж)

Я ничё не говорю в последне время,
всё молчу, не тянет на разбор,
да пошли вы все к едрене фене..
кто-то снова меня ночью стёр...

Я молчу.. а враг.. ведь он не дремлет,
нагло фарисействует.. тудыш...
я ему по самый вглаз печенья
натолкаю и на браво, и на бис...

Вот опять – ко мне не те приходят,
я и сам – блуждаю по не тем...
мне б сидеть у мамкиной утробе,
не искать от лабиринтов схем.

Вот вражина! – из воды сухою вышла!
и монокль лишь запотел слегка...
и закон развернут словно дышло,
пальчиком грозит мне свысока..

Ну, вражина ж, я ж тебя помечу
красной меткой, означающей кирдык..
вот сейчас.. расправлю только плечи —

береги свой праздничный парик!

Нее.. чево-то лень вести расправу..
ладно, пусть немножко поживёт...
для врага я сам как есть отрава..
обними ж меня, любимый кот...

Чёта не ко мне они приходят,
те, с которыми так яростно дружил...
напишу-ка я на них пародий
и напомним, что курилка еще жив.

Не временно...

оставляю одни многоточия...
недосказанных слов, недоплаканных слёз,
не удержит меня связь порочная,
с колеи не уйду под откос...
уничтожу все письма и прочее...

возвращаюсь в обыденность нормою,
отрекая вселенский позор и укор,
незаметно взращусь травой сорною,
незаметно убью дерзкий взор...
ты не будешь мне мстить мезтью кровною...

кружат чёрные птицы над кладбищем...
здесь вчера еще смерти назло наша жизнь
отрицала уродливость форм и схем,
перепутанность правды и лжи...
мы довольны кончиной несносных тем...

как же мне не понять – мы отшельники...
одиночные кельи не впустят грехи...
от излишних эмоций есть тренинги,
волновать нам сердца не с руки...
я остался один.. и не временно...

Оставлю вам

я путаюсь в дорогах этих —
одна суровее другой,
за каждый шаг мы здесь в ответе,
и нет минуты на простой.

часы бегут, часы считают —
секунды, месяцы, года —
мы будто бы не замечаем,
и вот – последняя черта.

жизнь полетит в таком же темпе,
я отдохну, пускай хоть Там,
перешагну пороги смерти,
а всё что здесь, оставлю вам.

Не пародия

«не жалею, не зову, не плачу»...
так однажды говорил поэт...
отпускаю.. и не надо сдачи...
я забуду нежный силуэт...

и сотру из памяти минуты
бытия, где жизнь еще сладка,
где вдвоем.. беспечны и без сути..
лето.. и барашки-облака..

буду другом.. нет.. уже не буду..
ты – во власти новых перемен,
я – уже нашел себе подругу,
общий мир наш оказался тлен...

«не зову, не плачу.. не жалею»...
ты другая.. я совсем другой...
постоянен лишь закат, аляя, —
память возвращает вновь и вновь...

отпусти! – молю глазами небо..
не моя судьба, и я не твой,
перемальывает жизни зебра
веру и надежду, и любовь...

После

Переписанный заново начисто
я шагну в после-послевременЕние,
позавидую новому качеству,
отстающие современники.

Через четные «если» шагаючи,
отбелив небеса нежной снежностью,
и с фатальностью разыграв очки,
новизною напьюсь до безбрежности.

Брат

Море, как ты... серо...
буйствует, рвёт, стонет...
я не такой смелый...
парус к воде клонит...

липкий смурной запах
мне теперь век помнить,
переборю страхи
этих пустых комнат.

твёрдой рукой вену
буду держать, плача,
вот и хирург в белом,
мы проживем, значит...

позже уйдем в небыль..
манит за грань сила
нет там чудес неги!...
всё ведь у нас было!...

нервы в кулак.. нервы...
нет у Души кожи...
ты был всегда первым...
Первый за грань тоже...

Не больно

Я однажды рано утром встану,
похудевшее лицо своё увижу,
за окошком, как ни странно,
солнце разгляжу.. и облако пониже...
Вспомню о тебе —
 дыханье ровно, вольно...
и не будет мне холодно и больно...

Своя рубашка...

Этот мир Так устроен – никак не иначе —
если не твой ребенок заплачет,
ты сожалеешь, но в тайне от всех размышляя,
о жизни, о судьбах, об аде, о призрачном рае,
скажешь – Спасибо, Господь, что не мой —
и быстрее заспешишь домой.

В ЭТОМ суть и всё понимание дела,
что своя-то рубашка всегда ближе к телу,
за семью – я убью, и за землю – убью,
дураков не найти – чтоб подставили щёку свою,
всё в нас есть – и хорошее есть и дурное,
только жертвенность ради соседа в теории снова.

Забери меня...

Забери меня, Господи, вместо тех,
Кто ещё не сгорел, не дожил,
Забери меня, Господи, вместо всех,
Кто Своё ещё не испил.

Пусть они не познают ещё Запредел,
Пусть их радует Этот мир,
Пусть накопится много пустячных дел,
Чтобы нужность давала сил.

Забери меня, Господи, я у Черты
И уже нету сил просить,
Забери меня, как же Ты.. как же Ты..
Груз заставил такой тащить?!

Моя хрупкость ничуть не смущает тебя,
Что же нужно тебе, мой Бог?
Да, я вижу, что Ты, обожая меня,
эту тяжесть нести помог.

Да, спасибо.. мы тащим это куда?
Отвори мне Двери, Родной,
Я не вынесу, если бед череда,
Понесётся снова за мной.

Я не вынесу, если темнеет в глазах
от печалей людских вокруг,
Ты меня заставляешь всё это нести,
Я уже повторяю вслух —

Забери меня Господи, я на Земле,
Чашу жизни изведаль всю,
Но зачем подливаешь, Господи, мне!?
Забери! Тебе говорю!

За последней чертой...

И будем мы стоять пред Ним нагие,
и отвечать за разные дела —
кого-то ранили в Пути.. кого-то и убили —
судьбой назначенного нам врага...

расплата.. думаешь, расплата
настигнет в роковой последний час?...
и, думаешь, мы пожалеем, что когда-то
мы побеждали.. а не нас...?!

Нет.. не жалей уже былого,
ты честно нёс назначенный нам крест,
не нарушая Основного Слова,
и не гневя Родительских Небес.

Там.. за последнею чертою,
в Пространстве Вечном и незримом,
мы увлечёмся новою игрою
в потоке душ необозримом.

Сам лётчик и сам самолёт

(шуточно-пафосное)

Путин наша водка и винтовка,
повар наш и носовой платок,
мы тебя так сильно любим, Вовка,
ты как воздух и воды глоток.

Путин – поводырь сквозь грязь и лужи,
не бросай нас.. только не сейчас!
Вова Путин, ты нам очень нужен
как солёный огурец и квас.

Путин наша прибыль, наша сказка,
наш великий кормчий.. много раз..
(ты еще поплачешь Дерипаска
в свой позолочённый унитаз...)

Нервенно дрожит плохой чиновник,
злато тащит в Лондон и Париж,
пальчиком грозит сердитый Вовик —
заплати налог, сиди как мышь.

С Путиным победа беспредела
ожидает завтра нас.. вот-вот...
и смотрю я в будущее смело —

у штурвала опытный пилот.

Вова оппозиции покажет! —
неуёмность укротит щелчком —
не хотят работать, эпотажат..-
– шнель ребята, гоу-гоу хоум.

Третий срок, а то и весь четвёртый,
как почти генсек КэПээСэС,
знаем, Вова, ты конечно клёвый,
но вскипел общественный процесс...

порулить всем хочется сегодня —
хомячкам и думским старичкам..
митинговые колонны модно
стройный хаос превращают в хлам.

Президент сменяется премьером —
как туда-сюда цветенье лип...
пашет наш Володя на галерах..
он наш Бонд, почти не ест, не спит.

Вова наше завтра, послезавтра,
и вчера, и поза-поза-год...
зеленеет как весной травка
наш стабильный долларовой фонд.

Отпустил

и нет, и да, и нет, и да... не подходи, не уходи —
она не знает, что искать, не знает что там впереди,
не хочет слышать телефон, не хочет выбежать за грань,
как будто бы кусочки лжи плетут невидимую ткань
и для неё и для него уже который год подряд,
и он решил – забыть, не звать,
уехать, даже к чёрту в ад.
в ночи полярной солнца нет и от гламура мУтит люд,
на мелочность и суету там невзираючи плюют..
он там нашёл ключи от дум, душа отмылась от тоски,
он не сказал – ни нет, ни да... —
лишь равнодушно отпустил..

Реставрация... или Нас похитило время...

Новый лак, да и рама.. как с чужого плеча...
я иду к завершению, не окончив начал..
оглянусь с сожаленьем.. – где-то там далеко
я был зелен, в сомненьях.. но шагалось легко..
И никем не похищен.. будто царь-фараон...
и надеюсь, что лишний.. мой последний патрон..

неумело залатан... (не имел много шкур)..
жизнью жёстко помятый.. объявил перекур...
сплюнул дерзко-мальчишно.. – не дождётесь поклон...
улыбаюсь я хищно.. своей мудрости в тон..
реставрация тела.. сверху рваной души..
враг списал меня смело.. только зря поспешил...

С другом

Я в границах священного круга..
и с удачами или без
под защитой незримою друга —
за спиной он как ангел с небес...

вместе в омут, из омута – вместе...
вместе черпаем жизни удел..
не лабзаем иконы и крестик,
если шанс истощён и предел...

и не мечемся мы – между-между —
если время – шагнём прямо в смерть..
отстранимся от жизни мятежной
и вернёмся в исконную твердь...

не святые.. и перед Всевышним
на последнем Суде промолчим...
а пока.. пока мы ещё дышим —
сами боги и сами казним..

сторонимся друзей.. то ли прихоть...
то ли время для чёрных полос...
с Днём рожденья.. – скажу тебе тихо...
..не услышал.. забыл.. не вопрос...

я в границах священного круга
прохожу пустоту, свет и мрак..
но без самого лучшего друга
всё не правильно... как-то так...

И вновь взорвётся звезда...

И вновь взорвётся звезда,
планеты родятся вокруг,
и на одной из них – я,
а на другой – мой друг.

Прорвём в пространстве дыру,
сместим атмосферы слои,
в космическую игру
попали – и я, и ты.

Никто повторить не смог
смешенье частиц и хаос,
а нам помогал сам Бог —
Он дул в космический парус.

И к столкновению душ
Высшие силы причастны,
я верю в это, мой друг,
совместный наш мир – прекрасный!

Другу

Не жалей! Не плачь! Не ставь черту!
Век не кончен, лишь ступень очередная,
ещё столько же весенних грёз тебе желаю
и по-новому осмыслить суету.

Опыт лет копится беспрестанно,
добавляя красок и глубин,
кажется, что мы живём не правильно,
мне уже не счесть твоих седин...

Но не ставь черту! Расти Душою!
Безграничной может стать Она,
новое познать, дворцов настроить,
растопить в округе глыбы льда.

Верь в себя, и не ленись поверить,
не ленись заметить красоту,
не ленись воспеть её, как ту...
в вечность заноса, не как потерю,
как Алмаз, Большое Сердце и Звезду!

Сказка о благом намерении (ирония)

Иван Петрович много пил,
намеревался бросить вот-вот,
но Бог не дал на это сил,
а в магазине много водки.

И каждый раз, придя в себя,
давал божественные клятвы,
что алкогольная стезя
уже заманит его вряд ли.

Взрослели дети, шли года,
Петрович лёжа на диване,
глотал винишко из горла
и кончил жизнь, уснувши в ванне.

Очнулся, видит – Страшный Суд,
и Дядька в облачном сиянье
ему уже готовит кнут
и Чёрта наставляет в «няни».

Иван Петрович возопил —
я даже кошки не обидел!
и матом мало кого крыл..

мой Бог, ты сам всё это видел!

Ответил Бог.. – да, видел я —
семья твоя жила в страданье,
намеренье – лишь болтовня,
ты утонул, упившись, в ванне.

И дети видели отца
в грязи, слюнях, в угаре гневном,
и обещанья без конца —
ты предавал их каждодневно!

Одна тебе дорога – в ад —
нам Еренъем мостил годами,
ты жил и умер словно гад
и в ад ползи вперёд ногами.

Сюжет простой, банальный как
мои разорванные лапти,
сменить их вроде бы пустяк..
на днях намереваюсь как бы...

Но тут Петрович в Первый круг
спустился.. хоть не добровольно,
нам с ним в аду не будет скуч,
здесь может жарко, но прикольно.

И мне уже не до лаптей!
гори всё адовым огнём!

эх, погоняем мы чертей!
намереваемся.. вдвоём...

Врачеватель наших строк (шуточное)

Чья голова к ногам скатилась?
Не важно – это всем урок!
Кому-то даже божья милость —
Прошёл литературный срок!

Я аккуратен, без изъянов.
Стерильность – это не игра!
Бездарностей и пошлых хамов
Стерилизую на ура!

Кто следующий? Живьем под скальпель! —
Я не использую наркоз!
Попрятались? Примите капель!
Я иссеку и ваш невроз!

Наполню драйвом ваши тексты.
Тариф? – Согласно прайс-листу.
Соавторство оформим честно! —
Мне гонорар – тебе звезду!

Что ж.. по рукам? по ним получишь,
Если замечу, что хитришь.
Нет.. пристегну.. на всякий случай...

Не вырывайся лучше... слышь...?!

Не за Царствие Небесное...

Не за Царствие Небесное
Человек поёт Хвалу —
Богу, Совести и Чести —
иль чего-то не пойму...

Не за сладкий пряник рая,
не от страха в ад пойти,
а затем, чтобы открыто,
гордо по Земле идти.

Чтоб уверенно и смело,
не идя по головам,
мир наполнить Добрым делом
и теплом – в подарок вам.

Чтоб не ползать на коленях,
чтобы Мир красивым стал,
чтобы Бог своим Твореньем
восхищаться не устал.

Антихолуёвское

(иронично-саркастичное)

Холуй – это почти что русским матом,
и чтоб исправить казус всех времён,
мы выпишем себе главу из Штатов —
иудой лучше слыть, чем холуём.

Приедет к нам высокий и могучий,
пусть даже негр с майамских берегов,
зато наверняка он знает лучше,
как отобрать ресурс наш у врагов.

Совбез ООН теряется в разгадках —
откуда от России ждать подвох?
ведь русские всегда готовы к схватке,
а тут как будто сдались что ли?.. ох.

И миру мы всему на удивленье,
сдадим вождей в Гаагскую тюрьму,
народ освободим от холуенья,
на лоскуты порвём свою страну.

Мы дураками были есть и будем,
холуйствуем и рушим до корней,
страна экстримов и жестоких судеб,

и по лбу вновь от тех же от граблей.

Прервать терпений череду...

Я слышу от тебя – Терпи! —
Послушным стал коварный рок,
И я не рыба на мели,
Меня ведёт за руку Бог.

И больше мне себя не жаль,
Не жаль отдать последний вздох,
Над мной не властвует печаль,
Не давит строгой рамкой срок.

Я будто в силах всё решить
Внутри фатального кольца,
Терплю.. и запрещаю ныть...
Терплю.. до самого Конца...

Терплю.. когда уже в аду..
Терплю.. когда мотор заглох,
Прервав терпений череду —
Спасибо, наконец-то, Бог.

Бился Правды ради

Пил я водку с Правдой..
с Совестью курил..
говорил о главном..
просто говорил...

обитали где вы,
когда ложь во след,
разливаясь гневом
добавляла бед

камни из наветов
хохот за спиной
без добра советы
и без Бога бой.

одинокко ждал я —
всё вернётся в срок...
вышибем мы с Правдой
почву из под ног..

ухмыляясь гордо
в грязь втоптал врага..
видел его морду
возле сапога...

бился Правды ради..
и за Совесть – мечь...
побеждал я слабых..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.